

РЕСТАВРАЦИЯ МОЕЙ РОДИНЫ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПЕТРОВ

18+

Глеб Петров
Реставрация моей Родины

<https://litres.ru/74235132>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четыре истории — четыре разных взгляда на жизнь. Их объединяет лишь одно: каждая случилась на самом деле.

Глеб Петров

Реставрация моей Родины

Сборник рассказов

«Реставрация моей родины»

Аннотация:

Четыре истории — четыре разных взгляда на жизнь. Их объединяет лишь одно: каждая случилась на самом деле.

От автора

Выгляните в окно. Видите? Там идёт жизнь. Наверное, именно об этом — сборник рассказов «Реставрация моей родины».

В нём представлены четыре независимых друг от друга произведения. Это, на первый взгляд, странно, потому что они заметно отличаются. Но так и должно быть: каждая история — новая жизнь, которая больше не повторится.

Не хочется нарушать интригу и раскрывать суть рассказов. Скажу лишь, что ставил перед собой задачу показать жизнь под разными углами: где-то — сентиментально, где-то — драматически, а иногда — даже философски.

Каждая описанная история действительно имела место в

реальности, и — как бы мне ни хотелось сказать иначе — авторского вымысла здесь вы точно не найдёте. Всё, о чём я написал, происходило на самом деле. Лишь имена и некоторые названия по понятным причинам пришлось изменить.

Мой слог далек от языка великих классиков, но, может быть, в этом даже есть своя правда: когда говоришь о таких важных вещах, как человеческие судьбы, не хочется звучать возвышенно. Хочется говорить так, как мы говорим в обычной жизни — когда совершаем поступки, попадаем в разные ситуации, делаем выводы... и иногда пишем об этом книги.

Содержание:

Реставрация	моей	родины	3
Кам-бэк			
Рука		Бо-	
га			
Камикадзе			

Реставрация моей Родины

Маме посвящается...

«Им можно очароваться и разочароваться, от него всегда можно ждать неожиданностей, он в высшей степени способен внушать к себе сильную любовь и сильную ненависть...»

«Русский народ есть в высшей степени поляризованный народ, он есть совмещение противоположностей, им можно очаровываться и разочаровываться, от него всегда можно ждать неожиданностей, он в высшей степени способен внушать к себе сильную любовь и сильную ненависть. Это народ, вызывающий беспокойство народов Запада. Всякая народная индивидуальность, как и индивидуальность человека, есть микрокосм и потому включает в себе противоречия, но это бывает в разной степени...»

«Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное...»

(с) Николай Бердяев - Русская Идея

Начало

Эта история началась очень давно. Сколько мне было? Наверное, дней пять или шесть. Я этого совсем не помню, но

началась она именно тогда.

Правда, есть одна небольшая проблема – я не имею права рассказывать вам её, в моем договоре было черным по белому прописано: «Переписчик не имеет права...», а далее идет по списку. Но мы можем предположить, что героем был, к примеру, не я, а мой друг или что история была вымышленная. Да и где теперь искать этот чертов договор? Тем более, почти двенадцать лет назад его подписывал совершенно другой человек.

От того наивного и романтично настроенного мальчишки ничего не осталось. Он стал реже улыбаться, перестал таскать любимую футболку с надписью «To hell the rest», его желанные «dr. Martens» перестали быть мечтой, потому что теперь они у него были. Причем самые разные. И телефон у него был, о котором он даже не мог тогда мечтать, и куча одежды с лавровым венком и всадником, увлеченно играющим в поло.

Его тело обвили винтажные тату, и каждую пятницу он в качестве досуга предпочитал убираться в местных барах. Он сделал несколько важных выводов в жизни, о которых предпочитал не говорить. Переосмыслил любимых писателей, перечитав второй раз книги той своей светлой поры.

Волос на его голове тоже не осталось. Через несколько лет после написания этой истории он пришел в барбершоп и уничтожил их навсегда. Конечно, этот шаг он бы не смог сделать без помощи повышенного уровня тестостерона в кро-

ви, от переизбытка которого волосяные луковицы становятся ломкими, и в конце концов просто выпадают. Стандартная проблема для тридцатилетних парней.

На рукаве его любимого олимposa с тремя полосками красовался пришитый шеврон с наименованием группы крови как в треке у Цоя. И все было отлично, не считая его ментального возвращения назад, которое застало врасплох.

Я терпеть ненавижу прошлое. Оно для меня не существует. Какие-то важные моменты, происходившие в жизни, никогда абсолютно ничего не значили и не значат для таких парней, как я.

Оборвав все контакты с приятелями из старой жизни, не интересуясь судьбами одноклассников, лишь изредка встречаясь на улице, перекидываясь дежурными приветствиями и снова вычеркивая их из своей загруженной жизни, как делали это и они, я старался жить успешно и счастливо. И вроде бы все шло по плану, не считая одного «но».

Как я уже сказал, эта история была написана давненько. Но я никогда не считал ее завершенной, потому что невозможно завершить не начатое. Это я понимаю сейчас, но тогда, увы, не понимал.

И вот теперь, я хочу наконец расставить все точки над “i” и откровенно поговорить с самим собой - девятнадцатилетним упрямым и полным сил мальчишкой. Поговорить сейчас, в роли 30-ти летнего, так до конца и не смирившегося с жизнью парнем.

За окном две тысячи десятый год. Октябрь. Позавчера нежданно-негаданно пошел снег и началась «Всероссийская перепись населения». В две тысячи двадцать втором году сложно это представить, потому что в те года мир был озабочен немного другими вещами. Мне казалось, что все тогда хотели пить пиво, слушать музыку, нравится красивым девочкам и путешествовать по миру за какие-то копейки, ведь сейчас это не представляется возможным.

В тот момент многие расценили «Перепись» как небольшой и короткий этап в их судьбах. Но для меня это было чем-то новым и неоднозначным. Во-первых, я никогда до этого не работал. Родители мне всегда говорили, что спешить никуда не нужно, и жизнь в принципе состоит из рабочей рутины, которая тебя в любом случае захлестнет. Но зачем попадать под эту волну в детском возрасте? Всему свое время. Во-вторых, я совершенно не представлял, как выглядит реальная жизнь. Насколько она неоднозначна и трагична. И то, что мы смотрим в тупых российских сериалах, бывает даже капец как соответствует действительности. Но мне это было неизвестно.

Нас вооружили симпатичными синими чемоданчиками, шарфами того же цвета, переполненными папками с бланками для переписи и моим любимым атрибутом - фонарем, закрепляемым на голову. Им я, кстати, так ни разу и не воспользовался. Мы были строго предупреждены о том, как

действовать в экстренной ситуации. Особенно те ребята, которые работали в неблагополучных домах.

Помню, что все боялись идти в «деревянный» квартал, расположенный невдалеке от реки. Теперь там красуется симпатичный православный храм, построенный непризнанным местным архитектором.

Аудитория в «дереве» шастала специфическая: наркоманы, алкоголики, бывшие эки и, конечно, цыгане. Работника отправляли туда только в сопровождение полиции. Но и сам по себе страх заключался не в том, что тебе могут причинить какие-то увечья. Скорее всего это был внутренний страх. Увиденные картины надолго заседают в твоём ещё не до конца сформировавшемся детском сознании. Ты только начал свой жизненный путь, ты хочешь замечать в этом мире только новое и прекрасное, но не как не разложившийся со временем класс никому не нужных и падших людей.

Есть тысяча, а, может, две тысячи стран, их, может, даже миллион. С географией у меня не важно. А сколько в этих далеких странах людей? Их миллиарды. Но, есть один тонкий момент: язык не поворачивается назвать их населением.

Уж, больно, это наше, русское слово. Разношерстное, угрюмое, благородное, местами грубое, но душевное.

Я тогда не понимал, почему мы так редко улыбаемся? Я-то делаю это часто и открыто. Но в нашем обществе, в отличие от западного, широкая улыбка воспринимается как нечто вульгарное. Особенно сильно это ощущалось в школе.

Придя туда, я сразу ловил недовольные взгляды учителей. Почему человек улыбается холодным, январским утром, в начале восьмого утра? Как-то это странно, не находите?

Нередко такие улыбки в народе называют «лошадиными». И уж точно она не воспринимается как символ вежливости. И, к слову, все эти шампуни «Лошадиная сила» не работают. Уж, поверьте! С любыми лошадьми ассоциация изначально неважная.

Поэтому я всегда сочувствую ребятам, работающим в сетевых магазинах и ресторанах. Они натягивают на свое лицо так называемую «дежурную» улыбку, а клиент это чувствует. Искренностью такая тема не пахнет! А где и появляется искренность и открытость, то русского человека она сразу насторожит. Поэтому нередко, прогуливаясь по неблагополучным районам, вы можете услышать фразу: «Ты че лыбишься?» Но тут тоже нужно разграничивать улыбку и смех, потому что ко второму понятию в народе более лояльное отношение. Такая вот непостижимая и вечная русская душа.

Осень была скользкая и мрачная. На мне был крутой милитари бомбер с оранжевой надписью «Riot», бейсболка-трекер «Independent Truck Company» и огромное желание разорвать этот мир.

Я поднимал свою голову, ел взглядом эти огромные многоэтажки-человеёйники с сотнями квартир, в которых жили совершенно разные люди, и их почему-то мне хотелось на-

звать «населением». Никакой-то совокупностью или группой, даже, не обществом. А именно населением.

Тогда я написал, что они точно так же будут продолжать жить в своих квартирах, не зная про то, что навсегда останутся в моей памяти и будут главными героями этой удивительной истории. И сейчас могу с полной уверенностью подтвердить свои слова.

Дом

Хочу, чтобы во время чтения играла композиция Роберта Майлза, под названием «Children».

Хм, даже странно. Два месяца назад мне исполнилось девятнадцать. Интересно это много или мало?

Вот все кругом смеются и говорят: «Ха-ха-ха, да у тебя еще вся жизнь впереди! Девятнадцать... Это же так мало!» Так и терзаешь себя этой мыслью. Что интересно, ты вроде и не думаешь об этом. Все идет как-то само собой. А тут, раз-два, плохое настроение, на улице дождь, снег, и волей-неволей задаешься этим вопросом.

Возрастные переходы напоминают мне химическую реакцию, происходящую внутри человека. Все переживают их по-разному. Ведь сама судьба заставляет вас меняться. Любой переход из одной возрастной стадии в другую никогда не пройдет по щелчку пальца. Потому что придется в какой-то степени похоронить себя прежнего. Это больно, но

увы, неизбежно.

Мой психотерапевт в одном из недавних наших разговоров сообщила мне, что жизнь пацана можно разделить на четыре этапа: щенок, волк, медведь, хорт - борзая собака. В тот момент моей жизни состоялся переход из слабого, неуверенного в себе щенка, в волка. Первые годы жизни мужчины набирается силы духа, растет физически и крепчает. А когда превращается в волка, он выходит на новый ментальный уровень. Либо этот волчонок прибивается к стае, либо становится вожаком. Другому быть не суждено. Она говорила, что основное внутреннее место ребенка и старика — это, конечно, двор. Домашний уют и комфорт. Место молодого парня — это сто процентов лес. Возможность выхода за границы. И тогда мне казалось, что это мое время и мое место. Я живу здесь и сейчас.

Мой каменный лес, выстроенный серыми многоэтажными человеичниками утопал в неоне рекламы, похоти и разврате, крайней степени ухода от привычного образа жизни, пагубными привычками, нецензурной бранью, обреченностью и, конечно, жалкой надеждой на счастливое будущее. Там царили правила и законы, которые как соблюдались, так и нарушались. Многовековые традиции могли обрушиться в одночасье, но наивные люди пытались их соблюдать. Мои глаза горели огнем, маленький мальчик внутри пропадал, и та самая жизнь, которая сверкала на городских билбордах и сочилась сквозь окна нашей небольшой квартиры, наконец то

наступила.

Вот дом. Он совсем обычный, таких, похожих на него сотни! Девятиэтажка, одноподъездный. Я проходил около него несчетное количество раз и не догадывался о том, что это то место, куда меня привезли сразу после рождения. Ростом пятьдесят три сантиметра и весом два килограмма, завернутого в пеленку. Подняли на восьмой этаж, а что было дальше? Наверное, меня искупали, накормили, положили в колыбельку, и я там спал.

Но свой подарок в первый День Рождения я хорошо помню, он самый особенный и лучший. Такого подарка мне больше никто не сделает. Никогда. И имя ему – жизнь. Елки-палки, вот сложное слово... Зато, какой подарок! С ним можно делать все, что захочешь, он может также сломаться, надоесть, ему можно радоваться и веселиться, наконец, его можно выбросить и больше никогда ничего не получить в День Рождения. Еще можно отложить жизнь на потом и влачить свое существование, а потом как-нибудь утром проснуться и вспомнить! Ой, оказывается, мне подарили жизнь, а она пылилась на полке! Надо воспользоваться! Видите, какой многофункциональный подарок!

Я зашел в этот подъезд и поднялся на восьмой этаж. Просто пошел в лифт, и он меня повез, а когда-то я даже шага не мог сделать самостоятельно. Меня брали на руки, и я там лежал, уютно устроившись. Дверь лифта открылась. Квартиру я нарочно не стал спрашивать у мамы. Уж, больно хотелось

вспомнить все самому. Но на что уповать? Мне исполнилось полтора годика, когда мы переехали. Однако я был уверен в одном - случайностей не бывает. Не просто так мне достался именно этот дом, не просто так именно сегодня, четырнадцатого октября в девятнадцать лет я приду к себе домой. В мой истинный дом.

На лестничной площадке находились четыре квартиры. Я прислонился спиной к одной из них и закрыл глаза. Зачем я это делал? Как в каком-нибудь фильме, раз и в один момент загорается нужная лампочка. Вспомни все, епт. Но ничего не проходило ни у первой квартиры, ни у второй. И я расстроился. Сам не знаю из-за чего, но мне хотелось почувствовать это. Сам не знаю, что.

Скажу себе, писавшему эти строчки, юному парню, что чувство, которое ты хотел испытать, называется прозрение. Или, проще говоря, переживание внезапного, волнующего и поразительного состояния. Говорят, что его не так просто испытать. Многие на протяжении всей жизни пытаются найти его.

Нужно для начала познать себя изнутри и выработать привычку задумываться, а не пускать ход мыслей на самотек. Прозрение в большей степени похоже на некое осознание того, как бы в конечном итоге происходило или должно произойти. После того, как вы это поняли, необходимо найти смысл того, что вы на самом деле искали. Think about it. Все внутри нас.

Очень часто в жизни мы неправильно ставим перед собой цели и задаем некорректные вопросы. Нарушается структура мышления, и жизнь человека становится неинтересной ему самому. Он пытается заполнить этот образовавшийся вакуум пустыми действиями, заполняет голову незамысловатыми истинами. Копается в прошлом, не ценит настоящее. А будущее расценивает как лотерею, в которой можно либо выиграть, либо проиграть. В редких случаях фортуна поворачивается лицом к счастливчикам, но, в своем большинстве, неверно выбранная стратегия обречена на провал. И с этим трудно что-то сделать.

Ошибки его мышления, или ограничивающие установки, как бы нам не хотелось, формируют представление о мире и себе. В большинстве случаев, из двух радикальных мнений, такой персонаж выберет то, которое заочно не выглядит выигрышно. Убеждения не имеют ничего общего с реальностью. Поэтому в эти кошки-мышки можно играть бесконечно. Из этой ситуации есть только один выход: обманывать нейроны внутри своей искалеченной психики неудачника и тренировать как мышцы в фитнес-центре, новую установку. Прямо проговаривать ее. Но нужно ли это?

В какой-то период жизни мне нравилась песенка бандита по имени Урри из детского фильма «Приключения Электроника». Он в буквальном смысле, если переводить на взрослый язык, говорил нам: «Нафиг убеждения!» И я так смот-

рел на него и думал, что ведь в чем-то он прав. Закончил он, конечно, как подобает среднестатистическому бандосу плохо, но, сидя на нарах, он по-любому найдет, что вспомнить.

Думал ли я об этом тогда? Сто процентов нет. Слишком мало было жизненных precedентов. Сейчас же ситуация изменилась.

Оставалась две квартиры, Я подошел к следующей и приклонился спиной к двери. На миг я закрыл глаза и сделал шаг.

Наверное, давным-давно, в шаге, который я делаю сейчас, было три маленьких шажочка. Они были такие быстрые и торопливые. И где-то в подсознании, такими картинками-комиксами, открылась другая дверь, из которой вышел мужик и погладил меня по голове. У него было морщинистое лицо и здоровенные руки, следующим выходил папа и поздоровался с ним, а я уже бегал у лифта.

Сразу же я набрал номер мамы и спросил номер нашей квартиры. Представляете, он совпал.

Раньше мне очень часто снился сон. То есть я делал уроки, ложился спать, и мне снилось, будто я нахожусь в квартире. Причем не в своей, где я сейчас живу, а в другой! Она не такая большая, зато светлая и уютная. А самое главное, что я знаю ее. Она мне снилась много раз! Коридор, кухня, комната, бежевый паркет. То есть, я не видел, что было за окном, но знал, что сейчас нахожусь дома. Потом просто просыпался и старался забыть про этот сон.

И, что интересно, я хотел оказаться именно в этой квартире, каждую ночь. И теперь скорее всего я стою около нее. Просто стою и не решаюсь даже позвонить.

Я помню, как она выглядит, на фотках из моего детства все видно: коридор, гостиная, коричневый диван и большой плюшевый медведь.

Убранство перестроенных квартир поражает своей простотой, смешанной с духом перемен. Это остро ощущалось практически везде. Специальным атрибутом такой хаты являлся яркий ковер на стене, который сейчас бы назвали «пылесборником». Хрустальная люстра, румынский сервис, горка из ГДР.

И море прочей фигни, которая сейчас доживает свои последние деньки на дачах. Хотя у некоторых людей, в частности, пенсионеров, все осталось на прежнем уровне. Заходя за порог такой хаты сейчас, делаешь шаг во времени.

Да и отношение к интерьерам постсоветских квартир двоякое. Молодежь, живущая бок о бок со стариками, мечтают сделать глобальный ремонт. Пожилые люди видят в отражении древних глянцевых шифоньеров свою молодость и оставляют все как прежде.

Такие хаты пропитаны компромиссами. Половина принадлежит старикам, половина молодежи. Поэтому, заходя туда, не редко можно встретить в гостиной в стиле хайтек трельяж образца тысяча девятьсот семьдесят пятого года, на котором громоздится жидкокристаллическая плазма.

Или, например, сколько бы не пыталась ушедшая от нас «Икеа» снабжать милых граждан доступной кухонной трепухой. Будьте уверены, что от эмалированных кастрюль и холодильника «Снайге 12Е» избавляться никто не планирует.

Самые яркие моменты в жизни происходят под влиянием столкновения двух абсолютно несочетаемых вещей. Они выглядят на фоне друг друга нелепо. И всегда останется что-то одно. Возможно, это произойдет не совсем сразу, но такова закономерность. Противоборство закончится, и победит истина.

Надеюсь, вы поняли, о чем я.

Квартира №1

- Кто?
- Перепись населения!
- Чего?
- Доброе утро! Перепись населения!
- А мы вас не вызывали.

Хм, неоднозначно начинался день. И вот, что самое жестокое. Ты не знаешь, что ответить. Начнешь объяснять, что вот, мол, вам повезло, сегодня первый день, у вас лучшая квартира, это же прекрасно. Россия должна знать своих героев в лицо.

Махнут рукой и скажут: «Ой, ничего не знаю!» Заметили, они всегда так говорят и пытаются прятать глаза. Ничего не

скажешь – останешься тупицей в глазке двери хозяйки с вопросом нормальной пенсионерки: «Че надо?»

Странно?

- Ну, вот мое удостоверение.

- Ничего не понимаю. Дед? Дед?

Я зашел в квартиру, в узком коридоре появился дед. Прямо как призрак, из неоткуда.

- Вам чего?

- Переписать Вас пришел.

- Угу, переписать. Ну, вот переписывайте!

И развернулся ко мне с видом легенды кинематографа и шести премий Оскар!

Я прошел на кухню и сел за стол, бабка бегала вокруг, дед уместился напротив. И, воспользовавшись моментом, пока жена вышла, достал из-под стола огромную бутыл, как мне показалось, самогона:

- Налить?

- А что это?

Дед усмехнулся:

- Я и с собой тебе заверну.

- Так что это?

- Водка.

- Похоже на самогон.

- Какой самогон, твою мать, водка. Сам гнал, по новому рецепту.

Дед налил мне стакан до краев.

- Пей.

Выпил.

- Пей еще.

- Не буду.

- А че больной что ли?

- Он на вкус странный.

Дед выпил.

- Ой, как хорошо.

- Много выпили?

- Какая тебе разница? А ты кто?

- Переписчик.

- У нас ничего нет.

- А дети?

- Сын умер.

Дед выпил.

- Пошел ночью и не пришел утром. На заводе работал. Мастером. Даже внучков не оставил.

На кухню зашла бабка.

- Опять нажрался. Что ты будешь делать? Чего человеку мозги пудришь?

- А кто он?

- Переписчик населения.

— Вот.

И он положил передо мной потрепанный временем портсигар. Открыл и сказал:

- А ты и сигареты пересчитаешь?

С такими наивными простыми старческими глазами. И бабушка погладила его по голове.

- Сигареты перепиши. Они хотя бы здесь и сейчас. Больше у меня ничего нет.

Он разложил их на столе и грустно смотрел на них:

- Одна, две, три...Ты уходишь? Давай хоть на посошок.

И он выпил.

Дверь закрылась, и я еще долго слышал монотонные слова: «Четыре, пять, восемь...

Пошел ночью и не пришел утром».

Где-то между этажами

И почему-то на душе стало тяжело. Я всегда чувствовал самую крепкую и настоящую любовь, любовь отца к сыну. Нет, ничего крепче и искреннее не бывает. Отец и сын – и все очень просто.

Как-то раз мы шли с бабушкой домой и по дороге встретили ее старую знакомую, слово за слово, разговор ни о чем, вроде, как обычно, но этот разговор ни о чем я помню до сих пор:

- У них умер сын. Похоронили. А он пришел ночью, выкопал его. Посадил вместе с собой и стал пить водку. Вчера милиция забирала из подъезда. Он еле шел на ногах.

Она сказала это очень легко. А у меня в голове уже крутилось это огромное кладбище, устрашающий закат, на клад-

бищенском участке выкопана свежая могилка, кругом черные комья земли, отражается фосфор могильных плит.

И сидят на скамейке живой отец, а рядом с ним мертвый сын. Отец его крепко обнимает. Он наливает себе водку, пьет ее, снова наливает, что-то ему говорит, его руки в грязи, пиджак висит на кресте.

Рюмка покойника не тронута, отец плачет:

- Сына, сыночка, сынок! Ты живой. Видишь, я же с тобой рядом. Ты со мной разговариваешь. Я чувствую....

А он молчит. А что с ним случилось потом, я не дослушал, это совсем не важно....

Вот, что такое – истинная любовь отца и сына.

Квартира №2

- Проходите. Проходите. Рады вас видеть.

Улыбался приветливый пенсионер с живыми добрыми глазами.

В квартире чувствовался острый запах чеснока и чего-то душевного, ароматного, в большой кастрюле и домашнего. К этому обычно подают пампушки и напитки с повышенным градусом.

Внутри было очень жарко.

- Да вы садите. Не стесняйтесь. Шо? Гхде вопросы?

Он сел напротив и обнял жену.

Я начал задавать.

- Национальность?
- Был хохлом, да стал русским.
- Состояние в браке?
- Да вот. Увольнительное было, а тут эта королева. Я ее

и захватил.

- А вы языками помимо русского владеете?
- Да шо, она белугха. Ничего не понимает.
- А Вы?
- Шо?
- Языками.
- Хохлятский.
- Ага.
- А ты как записал?
- Украинский.
- Какой украинский?
- Пиши хохлятский!

Я вылупилсЯ на него. Будь дело лет сорок назад, я бы ответил: «Не положено товарищ. Работаю по инструкции!» А что ответить тогда.

- Так в простонародье принято называть.
- Дак мы и есть простонародье.

Этот человек из категории людей: «Гражданина, ты туда не ходи, ты сюда ходи. А то снег башка попадет. Совсем мертвым будешь!»

Он и пойдет.

- Подожди. Так у меня ж самохгон.

- Так бегите.

Побежал. Прибежал весь счастливый!

- Ваш возраст?

- Так, сколько мне нынче гходов?

Мужчина задумался. Причем он создал такое положение лица, что не знал бы я его, то принял бы за раннего Карла Маркса.

- Так, может, вы в паспорте посмотрите.

- Ой, точно. Как хорошо ты придумал.

Он принес паспорт, мы посмотрели его год рождения, на что он ответил:

- Я ж еще совсем молодой.

И они засмеялись, так семейно и вместе. В уютной маленькой кухоньке. Под едва доносившийся голос в телевизоре. И, действительно, вертелось в голове: «Был хохлом, да стал русским...»

Сечете? Это я написал каких-то 12 лет назад. Кто бы мог подумать, что в две тысячи двадцать втором году мы будем смотреть друг другу с враждой в глазах. Будем ненавидеть этих людей, которые по какой-то необъяснимой причине стали нам врагами.

Что их дома будут обстреляны из мощнейшего оружия, а их дети перестанут учить в школах русский язык. Что мир станет снова подвержен угрозе ядерной войны. Нет, мы не знали тогда, что так может произойти. Я думаю, что тот

жизнерадостный старик очень переживает по этому поводу. Смотрит новости, ворчит при виде выжженных знакомых городов. А его жена сидит на кресле рядом. Их квартира не претерпела изменений.

Только за эти двенадцать лет постарели они. И прежние улыбки, и радостные моменты угасли. Старость беспощадно поглотила их. Как, наверное, и всех нас. Только нас, наверное, не старость, а новый этап неизбежного взросления.

Когда-то давно

В Европе, если не ошибаюсь, это была Португалия. Мы проводили летние каникулы. Что интересно, во время ужина люди разделяются на небольшие группы и сидят за отдельными столами. Вроде Высшего общества.

Они смотрят на тебя с высока, что-то говорят друг-другу на ухо. И хихикают. Естественно, что с тарелкой какой-то непонятной картошки-фри со стейком рибай на тебя будут смотреть вызывающе, дескать, какая гадость. Еда низшего сорта. Не знаю, что ели они, вообще, я стараюсь не смотреть в чужие тарелки. Тем более высшего общества.

Но, эта история не о них.

За соседнем столом сидела семья, состоящая из трех человек, папа, мама и маленькая девочка. Ну всем видом они показывали, что хотят к этим людям за общим столом. И наряды меняли с колоссальной скоростью сегодня Armani, зав-

тра D&G!

А там у них не принято наряжаться по вечерам. То есть, не из-за того, что у них нет этой брендовой одежды. Просто они как-то разграничивают, скажем, поход на хорошую оперу в платье от Коко Шанель, и поход в ресторан отеля.

Мне стало интересно последить за ними. Этикет высший. А как они говорили, и на английском, я думаю: «Хороши!», потом на немецком! В смысле та семья!

И в следующий вечер сбылась их мечта, они сидели за общим столом и потягивали сухое мартини.

Отец семейства принес девочке огромное разнообразие десертов: пирожные, мороженое, что-то еще. Неважно. В центре этой композиции стоял арбуз. Так красиво, декоративно, давая понять всем видом: «Съешь меня!».

Вдруг в какой-то момент в зале все затихли, и маленькая девочка обреченно повернулась к папе, тяжело вздохнула и сказала: «Тато, а ежли я не схочу харбуза?»

Стол высшего общества стал понемногу пустеть, люди с улыбками проходили мимо, я тоже смеялся.

С тех пор они завтракали раньше всех, а на ужин никогда не ходили.

Эхо войны

Я зашел в следующую квартиру. Она была аккуратненькой и чистой. Меня встретила старушка. По классике мы

прошли на кухню. Я достал из чемоданчика свои ненужные принадлежности и начал работать.

- Я просыпаюсь, каждое утро под звуки войны, понимаете, молодой человек?

- Великой Отечественной?

- А вы думаете, что у войны может быть другое название?

- Каждая война как-то называется.

- Мне тоже так казалось, но до определенного момента.

- Какого?

- Вы помните себя маленьким?

- Очень смутно.

- Хотите, я вам напомним?

- Попробуйте.

- Вы бы счастливый розовощекий ребенок.

- Ну, все дети розовощекие.

— Это правда. Но не все дети счастливые. Вы знаете, я хочу рассказать вам одну историю. Я понимаю, что вы на работе, и я отнимаю ваше время. Просто мне нужно с кем-то ей поделиться. Я одинока.

- Я бы с удовольствием вас выслушал, но не могу.

- Вы молодой. Сейчас не принято говорить долго.

- Нет, дело не в разговоре, и не во времени.

- А в чем?

- А в том, что эта работа и эти люди, я должен до двух часов закончить. Иначе меня....

- Иначе вас, что?

- В смысле?

- Вас расстреляют? Вам сделают больно? Вас лишат чего-то ценного? Зарплаты?

- Да, меня уволят.

- Увольнение – это не конец. Его можно пережить. Лишение зарплаты, сущая ерунда, потому что деньги ничего не решают в этой жизни абсолютно ничего.

- Да, они не лишают нас ничего кроме еды, одежды, передвижения, удовольствия.

- Ну, в данный момент на вас есть одежда. И вы не выглядите голодным, для передвижения нужны только ноги и удобная обувь. А удовольствие может быть только одно – это удовольствие жизни.

- Ну, я жив, и меня все устраивает.

- И мне это приятно. Вы очень счастливы.

- Да, я очень счастлив, я люблю курить сигареты и пить шампанское.

- Прекрасно.

- А еще я люблю, знаете, врубить музон на полную громкость. Открыть все окна, чтобы был сквозняк, лечь на пол и просто лежать. И при этом, знаете, что мне нравится?

- Что?

- Включенная стиральная машина, где стираются мои любые шмотки. Их я обычно надеваю на следующий день. Бросаю несколько жидких капсул «Тайда». Рекомендуют одну, но я бросаю несколько. Одежда потом пахнет как альпий-

ский весенний луг.

- Прекрасно.

- Да. А еще я так могу пролежать всю ночь, и, бывает, я лежу не один. И это кайфово. Но есть одно, но....

- И какое же?

- Очень простое. Я вынужден ложиться рано, чтобы проснуться и переться сюда. Я вынужден ходить по квартирам, выслушивать гнев старых развалин. И выполнять эту никому ненужную работу. Вы ходите в магазины?

- Периодически.

- И что вы там покупаете?

- Я там покупаю продукты.

- А какие, если не секрет продукты вы там покупаете?

- Ну, это не секрет. Выбор продукта зависит от моего настроя.

- Да, может быть, настало время сходить в магазин, купить что-то. Пойти прогуляться, или что вы любите делать? Давайте я схожу в магазин и все куплю. Сходить?

- Нет. Я самодостаточный человек.

- Тогда зачем Вы отбираете мое время? Что вам нужно?

- Мне нужно просто поговорить.

- Поговорить?

- Поговорить.

Я швырнул ручку на пол.

- Хорошо, давайте поговорим! Как у вас дела?

- У меня все прекрасно. А вы нервничайте.

- Нет, я не нервничаю.

- Я давно перестала это делать. Нервничать – это очень глупое занятие.

- Почему?

- Потому что оно отнимает время.

- Оригинально, но...

- Вы знаете, я это поняла в шесть лет.

- То, что нервы отнимают время?

- Не ерничайте. Да. То, что нервы отнимают время. Драгоценное время. И каждая минута стоит чего-то....

- Чего же?

- Ну, в вашем случае головной боли.

- А в вашем?

- А в моем - жизни.

— Это как?

- Вы знаете, я родилась в небольшой деревушке под Ленинградом. И на время Блокады мне была шесть лет. Отец был на фронте. А мы, с беременной мамой и младшей сестренкой остались дома. Тяжело жилось нам, но еды хватало. Маме нельзя было поднимать тяжести. Поэтому хозяйство лежало на нас с Акулинкой.

- Акулина – это ваша младшая сестра?

- Да, у нас была небольшая разница. Мы заготавливали дрова, кормили скотину. Конечно, к Блокаде часть скотины вымерла. Жили голодно. А осенью в нашу деревушку зашли немцы. Мать лежала в пологе, недалеко от печи, наша сест-

ренка должна была родиться через месяц. Их было пятеро. Когда они зашли, мы вышивали платки, чтобы отправить папе на фронт. Зашли они, значит, и давай мне: мол, еда, водка. Я посмотрела на маму. У нас были картофельные очистки и немного редьки. Мы готовили их для мамы. Она же нам наказала отдать еду и вынуть из чулана огромную бутылку самогона.

- Они пили самогон?

- Конечно, пили.

- И?

- И, я подошла и к одному из них. Самому пожилому. Он немного говорил на русском языке. Улыбнулась. И стала петь частушку.

- Частушку? Серьезно?

- Да, у нас в деревне их постоянно пели. Шла война, но это никого не останавливало.

- И что это была за частушка?

- Ехали немцы, под бабкины сенцы. Бабка испугалась и немцев расстреляла.

Я пристально посмотрел на нее, а она стала продолжать.

- И он выхватил пистолет. И направил на меня. А я смеялась и продолжала петь. Он начал что-то кричать своим. Началась суматоха. С кровати встала мама и подбежала к нему, она кричала: «Стоп! Это киндер! Маленький! Не стреляй!» Все происходило так быстро, видимо ему показалось, что

она представляет для него угрозу и выстрелил в нее. Мама умерла. И в ее животике умерла наша сестренка. И я до сих пор думаю, что это моя вина. Я задаю себе вопросы: «Почему так мало времени проводила с мамой?» И сейчас просто хочу умереть, чтобы быть с ней. Вечно.

Я сидел в каком-то ошеломенении и смотрел на нее. Мы долго молчали, потому что, наверное, впервые в жизни я не знал, что сказать. И вправе ли я вообще что-то говорить.

Моя семья, как и любая другая, столкнулась с той страшной войной. И был у меня родственник его звали дед Володя, он был старшим братом моего дедушки. Так получилось, что глупая и нелепая измена разрушила их брак с бабушкой и дед Володя пытался исполнять его роль. Мы очень редко виделись. Но это не так важно. Он умер много лет назад. И я никогда не смогу забыть его лицо.

Оно было наполовину парализовано. Война не обошла его стороной, как и наших любимых бабушек и дедушек. Четырехлетнее проклятие отразилось не только в их душах, но и на их постаревших лицах.

Они жили где-то на юге. Володя был старшим сыном в семье. Мама работала, отец воевал на фронте. Он вел все домашнее хозяйство и водился с двумя младшими сестрами и моим дедом, который совсем недавно родился. Мамы долго не было, малыши плакали и хотели кушать.

Он, недолго думая, перелез через забор, в сад к соседу и сорвал с дерева несколько груш, чтобы накормить деток. Со-

сед его заметил, повалил на землю и стал избивать черенком от лопаты.

Этот паскудный человек избивал восьмилетнего ребенка, который просто хотел накормить своих малышей. Он его бил, кричал на него! Растоптал ногами сорванные неспелые груши. Он ему кричал: «Жри! Сорвал, а теперь жри!» Но маленький Володя не мог говорить.

Окровавленный ребенок еле дополз до порога своего дома и потерял сознание. Спасло его какое-то чудо, он должен был умереть, но не мог, потому что был старшим в семье. Так получилось, что его лицо осталось искореженным на всю жизнь. И порой ему было тяжело говорить. Потом этот сосед тяжело заболел, и каждый день приходил к маме деда Володи с корзиной груш и на коленях просил прощения. Она его не простила. И он умер в страшных муках.

Я уверен, что если мы будем немного чаще общаться с нашими бабушками и дедушками, то сможем помочь им пережить те страшные воспоминания и полностью загубленное детство. Они выговорятся, и им станет легче. Но есть одно «но». Это же мы. Красивые, креативные, интересные. Зачем нам впускать в себя чужие проблемы? Да и времени в этом ритме нет. И я абсолютно ничем от них не отличаюсь. Точно такой же.

Как же я себя ненавидел в тот момент...

Я вежливо попрощался и вышел на улицу. В тот день я больше не мог работать. Осень моросила мерзким дождем.

Я брел в сторону дома.

Потом, спустя годы, я, находясь в безвыходной ситуации, работал в одной городской организации. И как раз накануне Дня Победы руководство поставило нам задачу развести подарки ветеранам в честь праздника.

Подъехала «газелька», полностью нагруженная картонными коробками. Я начал их разгружать. А когда пришел на следующий день, чтобы мы могли вручать презенты ветеранам, был крайне ошеломлен, узнав о том, что подарки — это упаковка мини-рулетов со вкусом вареной сгущенки. А тем, кто полностью прошел войну, полагались еще маленькие полотенца для умывания.

И вот, я пришел на квартиру к пожилому ветерану. Меня встретила его дочь. Он лежал в спальне и смотрел в потолок. Зрения лишился он очень давно. И вот, он пытается мне рассказать о битве за Сталинград. Он старенький, его мысли несвязны. Он перескакивает с одной темы на другую. А я стою в проходе, как дурак с упаковкой мини-рулетов и небольшим белым полотенцем. Стою и испытываю двоякие чувства. Как мне было стыдно, это не передать словами. Хотелось плакать, бить кулаком об бетонную стену. И сделать все, чтобы не оказываться здесь.

Я вышел из квартиры. И написал руководителю смс о том, что больше никогда не буду здесь работать. В ответ ничего не пришло. Я расценил молчание как знак согласия.

Квартира №3

Хочу, чтобы играл трек Pretty Women

Как я уже сказал, в тот день я больше не работал, была необходима небольшая пауза. Выдержав ее, на следующий день я снова отправился в путь.

Дверь открылась. Я зашел внутрь, и моему удивлению не было предела, нет, серьезно! Какая светлая квартира! Какая приятная женщина. Ну даже язык не повернется сказать по-другому. Пенсионерка, но не рядовая, скажем, поднятая с лавочки в скверике или выдернутая из очереди продуктового магазина. По комнате разбросаны фитнес-инструменты, на вешалке висит модная курточка из Sela. Играет легкий твист Чебби Чейкера! Энергия переливает за край. Она мне чем-то напомнила Мадонну в лучшие годы.

Задаю вопросы, а в анкете есть очень гуманный вопрос для женщин, о возрасте, но спрашивать напрямую запрещено, следует смотреть по таблице, я смотрю и говорю в пол тона:

- Ага, значит Вам полных шестьдесят лет.
- Нет, пятьдесят восемь.
- Подождите.

Смотрю год рождения. Сравниваю числа и вынужденно говорю:

- Вам не может быть пятьдесят восемь?

- Почему? А сколько тогда мне?

Мне уже неловко, и я в роли красного чертенка на плече отвечаю:

- Шестьдесят.

Она берет веер, стреляет глазками, кокетливо смотрит и отвечает с удивлением:

- Ой, странно. А я думала мне всего пятьдесят восемь...

Я улыбнулся и ответил:

- Вам восемнадцать!

И мне было так радостно за нее. Искренне, от всей души. Настоящая Pretty women.

Квартира №4

До сего момента я стучался не в двери, а в самые обычные картонки на дешевых замках. Один раз надави плечом – она долой из петли. Цветной картон.

А это... Ну, не описать словами. Ну, прямо дверь, с большой буквы. В нее встроен домофон, как это обычно бывает в частных домах. Даже звонить страшно. Но я набрался храбрости и нажал на кнопку.

Заиграли «Подмосковные вечера».

- Кто?

- Перепись населения.

Хорошо выдержанная пауза.

- Мы не хотим быть переписанными.

Это прозвучало так предвзято, дескать, мы вам тут не какая-нибудь контрольная по алгебре, чтобы нас переписывали. И вообще, мы очень устали, потому что вчера вечером вернулись из Парижа.

- Извините, до свидания.

- И вообще, Россия — это временное пристанище.

Я очень широко улыбнулся.

Навеяло

Я вышел из подъезда и закурил. Тогда я это делал в тайне от родителей. И даже сейчас, стреляя сигарету у отца, немного смущаюсь.

Так вот, я стоял и выдыхал горький никотиновый дым. И вспоминал свой давний пост школьный случай.

Кажется, это было воскресенье. Я встретил мажора. Была ранняя осень. Мои кеды разваливались с каждым шагом все больше. Каждая новая лужа, мимо которой невозможно не пройти, не продлевала жизнь моим старым кедам. И колени в драных джинсах замерзли. Такие дни я называю неудачными, вообще, день был бы плохой, если бы батарея моего синенького плеера Sony Walkman разрядилась, но плеер играл громко.

И тут мимо меня пролетела клеевая тачка, не знаю, какая она была, но знаю, что клеевая. Я естественно весь в грязи — вдруг машина резко останавливается и возвращается назад,

уже намного плотнее окатив меня с ног до головы снова. Открылось окно. Выглянул парень из моего класса и со свойственным ему возбуждением в голосе начал говорить:

- Оооо! Епа, мать. Привет!
- Привет!
- Ты чего тут делаешь?
- Живу! А ты?
- Я проездом.
- Клёвая тачка!
- Родаки подарили на конец школы!
- Здорово!
- Вот, за бабками заезжал!
- Здорово!
- Ну, я погнал.

Машина красиво тронулась и скрылась. Я вспомнил конец школы, мама подходит ко мне с довольным лицом, протягивает триста рублей и говорит: «Вот, сынок! Ни в чем себе не отказывай!»

Я ни в чем и не отказывал, но после второй палатки они кончились. В наушниках долбила музыка, сделанная между Купчино и Лиговским проспектом. Осень встречала дождем. Осталась двадцатка на баночку колы. И я пошел дальше.

А куда в итоге настал конец. Я тут же попросил у отца деньги на новые.

К достатку я относился всегда неоднозначно. Потому что видел, с каким трудом зарабатывает деньги мой отец, играя

в хоккей.

Приходя с работы, он подзывал меня к себе, чтобы взять на руки. Но я не подходил, потому что не узнавал его. Из-за постоянных ссадин и синяков, выбитых зубов, в моей голове никак не укладывался образ отца, которого я привык видеть только на фотках. Потому что хоккейные команды длительное время находятся на выездах. Из-за постоянного нахождения на льду, его голос становился хриплым. Красивые черты лица были уничтожены навсегда в следствие жестких силовых приемов и драк.

Он подарил мне прекрасное детство, потому что сам не имел возможности его иметь. Профессиональный спорт отнимает не только силы, но и самое ценное, чего нам так часто не хватает в жизни. Это время. Постоянные тренировки, невозможность отпраздновать день рождения, общение с друзьями, школьные каникулы и прочие детские радости жизни. Позже суровая реальность времени в лице войны в Афгане, перестройки, кровавых девяностых, была им пережита с высоко поднятой головой. Путь к большим деньгам и далеким, казалось бы, непостижимыми звездам, всегда не прост. И, как бы стереотипно и стандартно это не звучало, вся наша жизнь — это матчи плей-офф. Игры на вылет. Шанса на ошибку нет. Особенно, когда ты превращаешься из щенка в волчонка.

Я знал, с каким трудом зарабатывал деньги мой дед в ста-

лепрокатном цехе. Батя рассказывал, что как-то раз, в молодости, приехал с поездки. Тогда он жил с родителями. Дома никого не оказалось. И пришлось идти к отцу на работу за ключами. Он зашел в цех и сказал, что, никогда в жизни не мог представить, как выглядит ад. Внутри было невероятно жарко. Изнуренные тяжелым трудом мужчины выполняли свою работу. Можете себе представить, что в обеденное время на бригаду привозили бочку разливного холодного кваса. И они опустошали ее за каких-то десять минут.

Изнурительный труд в тяжелых, практически невыносимых условиях подорвал здоровье моего деда. И в пятьдесят четыре года его не стало. Он так и не достроил дом, о котором мечтал всю жизнь, не сходил на любимую зимнюю рыбалку, не увидел, как его сын достигает высот в спорте, а, самое главное, так толком и не насладился моментами, когда твои внуки растут. Уже практически 30 лет он лежит в одинокой, холодной могиле на втором городском кладбище.

И тут уже никакие бабки ничего не решают.

Квартира №5

- Хм, Перепись говорите? Тогда, заходи. Я с ночи, спал, только встал. Проходи, э-э-э, ну не знаю. На кухню.

Мужчина средних лет с заспанными глазами напоминал светомузыку. Его было много, но без толку.

- Квас будешь?

Наконец-то хоть один дельный вопрос.

-Буду.

Я сделал глоток и начал задавать вопросы.

В принципе предугадать ответы было несложно, таких, как он, тысячи. Работяга, недавно повысили. Квартира еще не отошла от праздника.

Жена на работе, дети в школе. Короче, стандартная картина.

Кстати, о детях.

- Да, у меня сынок такой хороший, ну просто умница! Золотой парень, десять лет, учится вовсю, изучает науку. Гуляет с хорошими ребятами. Вот его фотография!

- А рядом кто?

Рядом с этим мальчиком стоял другой, чуть выше ростом, и со смущенной улыбкой. Они стояли на фоне осеннего леса, между ними бегала собака, в корзине лежали грибы.

- Брат его, сводный.

- Отмечать, как сына?

- Погоди. Дай посмотреть.

Он взял анкету и долго изучал этот вопрос, перекидывая взгляд то на фотографию, то на меня, то на листок.

- Отмечай. «Иное родство».

Я отметил, а мужик смотрел в сторону и оправдывался:

- Ну, от первого брака жены. Он же не мой. Мой вот. Хороший, а этот. Ну, воспитываю. Но не сын.

И было в этих словах что-то не душевное и холодное, вкус

кваса напоминал дерьмо. В этой квартире давно не пахло уютом. Там стоял острый запах говна.

Я собрался уходить, встал со стола, зашнуровал кеды и открыл дверь:

- Подожди.

- Что?

- Хотя нет. Ничего. Иди. Удачи!

Когда захлопнулась дверь

Хочу, чтобы играла группа Queen, с треком «We are the Champions»

Как-то раз, маленький, я пришел в гости. Не помню к кому, но нас осталось четверо. Два сводных брата, мама одного из них и я. Сначала мы играли в игрушки, а потом она предложила выйти прогуляться.

Мы вышли на улицу.

Настоящая зимняя погода. Мы бегали и играли. А потом один из парней подбежал к маме, которая что-то ему говорила. Позже и мы подошли к ней. А он, ее сын бежал по заснеженной дороге, и его маленькую тень освещал свет фонарей.

- Вы чего встали?

— Это соревнование!

- Кто добежит первый, тот победитель.

- Куда?

- До магазина.

А он уже преодолел полпути. И шел спокойным шагом.

Мы побежали, и нам, конечно, было не успеть. Я остановился, бессмысленное дело, а он бежал, пыхтел и спотыкался, зная заранее, что проиграл.

Но ему не хотелось быть вторым.

И, когда подошла их мама, он сказал:

— Это нечестно.

В разговор ворвался ее родной сын:

- Мама, я победил?

- Ты победил. Ты первый.

Потом она зашла в магазин и купила торт. Большой и шоколадный. Торт, достойный победителя.

Мы пришли домой и сели за стол.

Она разрежала торт и положила его в тарелки. А потом села напротив и смотрела, как Чемпион его поедает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.